

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Илюхина Диана Юрьевна

Правовые средства и формы инвестирования в цифровой экономике

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель – ***Белицкая Анна Викторовна***
доктор юридических наук, доцент.

Официальные оппоненты – ***Лескова Юлия Геннадьевна,***
доктор юридических наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации, юридический факультет
имени М.М. Сперанского, кафедра
предпринимательского, трудового и
корпоративного права, заведующий;

Лисица Валерий Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Новосибирский национальный исследовательский
университет, институт философии и права,
кафедра предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса,
заведующий;

Тарасенко Ольга Александровна,
доктор юридических наук, доцент,
Московский государственный университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра
предпринимательского и корпоративного права,
профессор.

Защита диссертации состоится «17» июня 2026 года в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.1 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д.1, стр.13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд.536а.

E-mail: dissovet@law.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3930>.

Автореферат разослан «___» мая 2026 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, доцент

Н.В.Щербак

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Цифровая экономика представляет собой новую среду осуществления инвестиционной деятельности, в которой меняются «правила игры» во взаимоотношениях инвестора и реципиента инвестиций. Цифровизация инвестиционных отношений затрагивает все аспекты инвестирования – трансформируется круг субъектов, вовлеченных в данные процессы, расширяется перечень объектов инвестирования, появляются новые формы реализации финансовых вложений.

Так, традиционное для финансовых инвестиций наличие посредника в осуществлении инвестирования¹ ставится под сомнение в цифровой среде, где субъектов, осуществляющих те или иные действия, заменяют алгоритмы в виде искусственного интеллекта, ботов и платформ. При этом в инвестиционных процессах значимую роль начинают играть вопросы технического обеспечения взаимодействия между инвесторами и реципиентами инвестиций, что оказывает влияние на выбор форм такого взаимодействия, а также вовлекает в инвестиционные процессы субъекта, обладающего возможностью технической поддержки такого взаимодействия, то есть инвестиционные отношения осложняются необходимостью привлечения третьих лиц по договорам возмездного оказания услуг.

Широкое распространение получают такие инструменты инвестирования как платформы, которые позволяют субъектам инвестирования совершать гражданско-правовые сделки, даже если они расположены в различных юрисдикциях и локациях, в результате чего платформы становятся новой основой коллективной инвестиционной деятельности и индивидуального инвестирования в цифровой экономике.

С 1 октября 2026 г. вступит в силу Федеральный закон от 31.07.2025 N 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в

¹ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики. М.: Юстицинформ, 2018. 560 с.

Российской Федерации»² (далее – Закон об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики), который поднимает вопросы правового регулирования цифровизации на новый уровень. Осмысление трансформации правовых средств и форм инвестирования в свете новой концепции законодателя является своевременным и востребованным.

Государству необходимо скорректировать свою инвестиционную политику в условиях быстро развивающейся цифровой экономики. Новые информационные технологии, распространение сети Интернет, компьютеров и мобильных устройств создали возможности для эмиссии криптовалют, расчетов между экономическими агентами наиболее быстрым способом и без какого-либо (на первых этапах) контроля со стороны государства³. При этом государство, с одной стороны, заинтересовано в активном развитии инвестирования в том числе в цифровой среде, с другой стороны, стремится обеспечить свой цифровой суверенитет, что предопределяет формирование правовых режимов инвестирования, построенных на сочетании правовых стимулов и ограничений. Разработка таких правовых режимов с акцентом на цифровые инвестиции в настоящее время является актуальной и важной задачей в рамках реализации государственной инвестиционной политики.

В настоящее время в правовой литературе имеется большое количество публикаций, посвященных правовому режиму новых цифровых инструментов, в том числе в аспекте инвестиционных отношений. Авторы исследуют отдельные инвестиционные инструменты, например, цифровые свидетельства⁴, цифровые финансовые активы⁵, инвестиционные платформы⁶, но не проводят комплексного анализа трансформации правовых форм и правовых средств инвестирования в условиях цифровой экономики, что имеет важное практическое и теоретическое

² Собрание законодательства РФ. 04.08.2025. N 31. Ст. 4643.

³ См.: Габов А.В., Хаванова И.А. Краудфандинг: законодательное оформление web-модели финансирования в контексте правовой доктрины и зарубежного опыта // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. N 1. С. 28 - 44.

⁴ См.: Лаптева А.М. Цифровое свидетельство: понятие и место в системе ценных бумаг // Журнал российского права. 2022. N 4. С. 93 - 102.

⁵ См.: Дерюгина Т.В. О цифровом финансовом активе как инвестиции и запрете встречного предоставления: коллизии правового регулирования // Гражданское право. 2023. N 1. С. 13 - 16.

⁶ См.: Борлакова К.Д. Понятие и правовая природа инвестиционной платформы // Юрист. 2022. N 12. С. 43 - 52.

значение для адаптации государственной инвестиционной политики к потребностям новой цифровой реальности. Таким образом, правовые средства и формы инвестирования в цифровой экономике, несмотря на их значимость, ранее не становились предметом комплексного научного правового исследования, что подчеркивает актуальность выбранной проблематики.

Степень научной разработанности и теоретическая основа диссертационного исследования. В настоящее время отсутствуют актуальные комплексные монографические исследования в отношении правового регулирования инвестирования в условиях цифровой экономики. В современной научной юридической литературе можно встретить разрозненные теоретические работы в отношении отдельных правовых форм и правовых средств инвестирования в условиях цифровой экономики, однако полноценного анализа, имеющего целью упорядочить полученный ранее опыт, в правовой литературе в последнее время не проводилось. Вместе с тем, такая задача является первостепенной при совершенствовании нормативно-правовой базы в условиях стремительного развития цифровой экономики.

Вопросы инвестирования в цифровые финансовые активы были рассмотрены А.В. Майфатом⁷, В.Н. Лисицей⁸, А.Я. Рыженковым⁹, А.Н. Садковым¹⁰, О.В. Флоря¹¹, цифровые права как объекты инвестирования становились объектом исследования А.М. Лаптевой¹², О.А. Городова¹³, трансформация государственной политики в условиях цифровой экономики была осмыслена в работах А.В.

⁷ См.: Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. Москва: Статут, 2020. 176 с.

⁸ См.: Лисица В.Н. Правовой режим цифровых и интеллектуальных прав в инвестиционном и международном частном праве // Юрист. 2025. N 4. С. 43 - 46.

⁹ См.: Рыженков А.Я., Садков А.Н. Акции в виде цифровых финансовых активов как инвестиционный инструмент // Право и цифровая экономика. 2025. N 1. С. 42 - 46.

¹⁰ См.: Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот. Дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2022. 211 с.

¹¹ См.: Флоря О.В. Правовые аспекты регулирования инвестиционной деятельности в цифровой экономике // Юрист. 2020. N 9. С. 31 - 37.

¹² См.: Лаптева А.М. Цифровые права как объекты инвестиционной деятельности // Российский юридический журнал. 2024. N 1. С. 122 - 132.

¹³ См.: Городов О.А. Приобретение утилитарных цифровых прав как новый способ инвестирования по законодательству России // Право и цифровая экономика. 2020. N 1. С. 5 - 10.

Белицкой¹⁴, В.А. Вайпана¹⁵, М.А. Егоровой¹⁶, вопросы правового регулирования цифровых и инвестиционных платформ были проанализированы в работах А.В. Габова¹⁷, Е.П. Губина¹⁸, С.Ю. Филипповой¹⁹, Л.В. Санниковой²⁰, Ю.С. Харитоновой²¹, В.К. Андреева²², Н.А.-К. Палчаевой²³, К.Д. Борлаковой²⁴, И.Ю. Целовальниковой²⁵, А.А. Карцхия²⁶, вопросы использования цифровых технологий и цифровые права – в работах Ю.Г. Лесковой²⁷, О.А. Тарасенко²⁸ и др.

Значимое влияние на настоящее диссертационное исследование оказали докторские диссертации А.В. Белицкой «Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики»²⁹, Д.Е. Матыцина «Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников»³⁰, А.А. Карцхия «Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий»³¹. В

¹⁴ См.: Белицкая А.В. Трансформация государственной инвестиционной политики в условиях цифровой экономики: российский и зарубежный опыт // Право и цифровая экономика. 2022. N 1. С. 22 - 29.

¹⁵ См.: Вайпан В.А. Понятие и правовая природа цифрового права // Право и бизнес. 2024. N 2. С. 10 – 17.

¹⁶ См.: Правовое регулирование экономических отношений в современных условиях развития цифровой экономики: монография / А.В. Белицкая, В.С. Белых, О.А. Беляева и др.; отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2019. 376 с.

¹⁷ См.: Габов А.В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. 2021. N 4. С. 13 – 82.

¹⁸ См.: Губин Е.П., Харитонов Ю.С. Цифровые платформы в Европе, Китае и России: основные подходы и тенденции правового регулирования // Право и экономика. 2020. N 8(340). С. 5 – 13.

¹⁹ См.: Филиппова С.Ю., Харитонов Ю.С. Цифровые платформы в праве и право цифровых платформ: новые вызовы законодателю и пути их решения // Правоведение. 2025. Т.69. N 1. С. 58 – 75.

²⁰ См.: Санниковой Л.В., Харитоновой Ю.С. Цифровые активы: правовой анализ. М., 2020. 304 с.

²¹ См.: Харитонов Ю.С. Обычай в регулировании отношений с использованием цифровых платформ // Право и Бизнес. 2024. N 2. С. 2 – 9.

²² См.: Андреев В.К. Договоры инвестирования, заключаемые с использованием инвестиционных платформ путем приобретения утилитарных цифровых прав // Юрист. 2020. N 1. С. 15 - 21.

²³ См.: Палчаева Н.А.-К. Понятие "цифровая платформа" в России и зарубежных странах // Предпринимательское право. 2025. N 1. С. 22 - 28.

²⁴ См.: Борлакова К.Д. Понятие и правовая природа инвестиционной платформы // Юрист. 2022. N 12. С. 43 - 52.

²⁵ См.: Целовальникова И.Ю. Правовое регулирование предоставления услуг с использованием инвестиционных платформ и защита прав потребителей // Современный юрист. 2020. N 3. С. 121 - 130.

²⁶ См.: Карцхия А.А. Цифровые технологические (онлайн) платформы: российский и зарубежный опыт регулирования // Гражданское право. 2019. N 3. С. 25 – 28.

²⁷ См.: Лескова Ю.Г., Ванин В.В. Правовосстановительные способы защиты корпоративных цифровых прав // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. N 7. С. 70 – 75; Лескова Ю.Г. Применение информационных (цифровых) технологий в саморегулировании как условие развития строительной отрасли и правового регулирования // Гражданское право. 2018. N 5. С. 9 – 11.

²⁸ См.: Тарасенко О.А. Цифровое преобразование банковской и платежной системы России // Предпринимательское право. 2019. N 3. С. 3-10; Тарасенко О.А. Цифровое преобразование зарубежных банковских систем // Банковское право. 2019. N 5. С. 36-41.

²⁹ См.: Белицкая А.В. Правовое обеспечение государственной инвестиционной политики Дис. докт. юрид. наук. М., 2018. 618 с.

³⁰ См.: Матыцин Д.Е. Дистанционные инвестиционные сделки: регулирование взаимных интересов и защита прав участников. Дис. докт. юрид. наук. М., 2023. 386 с.

³¹ См.: Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: Дис. докт. юрид. наук. М. 2019. 394 с.

последние годы было защищено несколько кандидатских диссертационных исследований, посвященных вопросам цифровой экономики, в частности работа Д.А. Павловой «Цифровые права как объект частноправового регулирования»³², В.А. Садкова «Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот»³³, Н. А.-К. Палчаевой «Правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ»³⁴, Л.А. Ханчукаевой «Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты»³⁵, Е.Д. Ворниковой «Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике»³⁶ и др. За рамками большинства исследований остались вопросы определения правового режима цифровых инвестиций и выявления особенностей трансформации правовых средств и форм инвестирования в цифровой среде.

Объектом диссертационного исследования выступили инвестиционные отношения в условиях цифровой экономики и их правовое регулирование в Российской Федерации.

Предмет диссертационного исследования состоит из библиографических, нормативных, правоприменительных источников относительно правового регулирования инвестирования в условиях цифровой экономики, включает идеи и концепции отечественных и иностранных специалистов в области права и экономики по названной проблематике.

Цель диссертационного исследования состоит в постановке, изучении и разрешении основополагающих теоретических и практических проблем правового регулирования инвестирования в условиях цифровой экономики, в том числе

³² См.: Павлова Д.А. Цифровые права как объект частноправового регулирования. Дис. канд. юрид. наук. СПб. 2025. 210 с.

³³ См.: Садков В.А. Цифровые финансовые активы как объекты гражданских прав и их оборот. Дис. канд. юрид. наук. Волгоград. 2022. 211 с.

³⁴ См.: Палчаева Н. А.-К. Правовое регулирование предпринимательской деятельности с использованием цифровых платформ. Дис. канд. юрид. наук. М., 2026. 229 с.

³⁵ См.: Ханчукаева Л.А. Злоупотребление субъектами предпринимательской деятельности доминирующим положением с использованием цифровых платформ: правовые аспекты. Дис. канд. юрид. наук. М., 2025. 297 с.

³⁶ См.: Ворникова Е.Д. Правовое регулирование внешней торговли услугами в цифровой экономике. Дис. канд. юрид. наук. М., 2023. 236 с.

выявления особенностей трансформации правовых средств и правовых форм инвестирования в цифровой среде в Российской Федерации.

Задачи диссертационного исследования обусловлены необходимостью достижения указанной выше цели и включают в себя следующие основные задачи:

- определить понятие инвестирования в цифровой экономике, цифровых инвестиций;
- рассмотреть цифровые права как новые объекты инвестирования;
- очертить круг субъектов инвестиционных отношений в цифровой среде;
- выявить особенности платформы как правового средства привлечения инвестиций;
- определить правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике;
- раскрыть правовые режимы инвестирования в цифровой экономике;
- выявить особенности использования договоров об оказании услуг для оформления инвестиционных отношений в цифровой среде;
- обосновать необходимость трансформации договора доверительного управления в рамках инвестирования в цифровой среде;
- проследить адаптацию правовых форм государственно-частного партнерства к условиям цифровой экономики.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы российских дореволюционных, советских и современных ученых в области права и экономики, а также иностранных специалистов как по общеправовым, так и по специальным вопросам объекта диссертационного исследования.

Вопросы инвестиционного права рассматривались в трудах А.В. Белицкой, А.Г. Богатырева, И.В. Вдовина, А.В. Габова, Н.Г. Дорониной, В.Н. Лисицы, А.В. Майфата, С.П. Мороз, А.А. Овчинникова, В.Ф. Попондопуло, Н.Г. Семилютиной, Е.В. Тереховой, С.С. Тропской, С.О. Шохина.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды правоведов в области предпринимательского права (В.К. Андреев, Л.В. Андреева, А.В. Барков, А.Г. Быков, В.С. Белых, Е.П. Губин, М.А. Егорова, И.В. Ершова, С.А.

Карелина, В.В. Лаптев, Е.Б. Лаутс, А.А. Мохов, Г.Д. Отнюкова, С.А. Паращук, Г.Ф. Ручкина, Ю.С. Харитонов, И.С. Шиткина, С.Н. Шишкин и др.).

Исследование правовых средств и правовых форм инвестирования в цифровой экономике предопределило необходимость изучения трудов отечественных ученых в области гражданского и коммерческого права, необходимых для уяснения сущности обозначенных категорий (Т.Е. Абова, С.С. Алексеев, А.В. Асосков, Е.А. Абросимова, В.А. Белов, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, Е.В. Вавилин, Л.Ю. Василевская, А.В. Габов, Ю.С. Гамбаров, О.С. Иоффе, А.И. Каминка, Н.В. Козлова, О.Е. Кутафин, Д.В. Ломакин, Б.И. Пугинский, О.Н. Садиков, Е.А. Суханов, М.В. Телюкина, С.Ю. Филиппова, Р.О. Халфина, А.Е. Шерстобитов, Н.В. Щербак, В.Ф. Яковлев и др.).

В числе иностранных исследователей можно выделить AARN Avotra, A. Blumenfeld, Y. Chengang, M. Dugain, R. Kling, R. Lamb, T. Marcelline, J. Ming, D. Tapscott, X. Wei и других авторов.

Нормативная основа исследования образована положениями российского законодательства (в том числе Конституцией РФ, Гражданским Кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ)) федеральными законами (в том числе Законом об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики, Федеральным законом от 02.08.2019 N 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³⁷ (далее – Закон о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ), Федеральным законом от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) и др.) и подзаконными нормативными актами. Кроме того, в предмет исследования вошли нормативные правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили материалы правоприменительной практики судов и антимонопольных органов России и

³⁷ Собрание законодательства РФ. 05.08.2019. N 31. Ст. 4418.

иностранных государств по вопросам, возникающим в связи с инвестированием в условиях цифровой экономики. А также материалы статистических и аналитических исследований, проведенных в России и за рубежом, акты толкования, акты консультативного или рекомендательного характера различных государственных органов, которые затрагивают вопросы, относящиеся к предмету настоящего исследования.

Методологическая основа исследования включает в себя общие принципы, подходы и методы, относящиеся к методологическому аппарату юридической науки. В их числе – система общенаучных методов (к которым относятся исторический, системный, формально-логический методы, а также диалектический метод и составляющие его методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также методы аналогии, описания и абстрагирования). К числу частно-научных или специально-научных методов исследования относятся формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-функциональный методы, а также метод толкования норм.

Так, использование общенаучных методов позволило провести анализ трансформации правовых средств и форм инвестирования в цифровой экономике, выявить ключевые особенности правового режима цифровых инвестиций. Выработке определения понятия инвестирования в цифровой экономике, обоснованию идеи о том, что цифровые права выступают новыми объектами инвестирования, систематизации и классификации субъектов инвестиционных отношений в цифровой среде способствовали такие методы как анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия, индукция и дедукция.

Использование структурно-функционального метода в рамках настоящего исследования позволило изучить структуру инвестиционных отношений в цифровой среде, проанализировать изменения в государственной инвестиционной политике через призму цифровизации, выявить проблемы правового регулирования в указанной сфере.

Сочетание исторического и сравнительно-правового методов позволило выявить тенденции в трансформации правовых средств и форм инвестирования в

цифровой экономике. Многие проблемные вопросы в диссертации исследовались как междисциплинарные, существующие на стыке юридической науки и экономики, что было обусловлено задачами комплексного анализа проблем инвестирования в условиях цифровой экономики.

Научная новизна исследования заключается в том, что настоящее диссертационное исследование является одной из первых комплексных монографических работ, выявляющих систему правовых средств и форм инвестирования в цифровой экономике. В работе наряду с финансовыми инвестициями и капитальными вложениями выделены цифровые инвестиции, обладающие рядом особенностей, определено понятие инвестирования в цифровой экономике, рассмотрены цифровые права как новые объекты инвестирования, определен круг субъектов инвестиционных отношений в цифровой среде, выявлены особенности правового режима цифровых инвестиций.

На основе результатов исследования сформулированы положения на защиту.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Новым видом инвестиций наряду с финансовыми инвестициями и капитальными вложениями становятся цифровые инвестиции, особенностями которых являются: сужение до исключительно денежных средств объектов, которые могут быть вложены в рамках инвестирования; виртуальная форма вложения; расширение объектов вложения за счет включения в них цифровых прав.
2. Рынок цифровых инвестиций как совокупность общественных отношений, связанных с передачей инвестиций от инвестора к получателю инвестиций посредством цифровых технологий, в том числе инвестиционных платформ, становится объектом правового регулирования на основе сочетания правовых стимулов и ограничений в связи с необходимостью защиты прав и законных интересов непрофессиональных инвесторов, а также обеспечения цифрового суверенитета.
3. Разграничение правовых статусов профессиональных и непрофессиональных инвесторов на инвестиционных платформах (по

аналогии с квалифицированными и неквалифицированными инвесторами на рынке ценных бумаг) должно осуществляться через отражение в праве различий между понятиями инвестиционной деятельности и инвестирования. Так как инвестиционная деятельность в рамках цифровой экономики представляет собой систематическую, самостоятельную и профессиональную деятельность организаторов инвестирования, на них не должны распространять свое действие правовые ограничения для вложения инвестиций на инвестиционных платформах, тогда как в отношении инвестирования, которое представляет собой однократные несистематические действия по вложению инвестиций непрофессиональными инвесторами, такие ограничения необходимы.

4. Платформенная экономика как часть цифровой экономики представляет собой рынок с неограниченным количеством инвесторов и получателей инвестиций, что требует правового оформления организационного взаимодействия между ними. В рамках правового регулирования инвестиционных отношений в условиях платформенной экономики акцент сместился на определение правового статуса субъектов, обеспечивающих техническую и организационную возможность инвестирования в цифровой среде на основании заключенных с ними инвесторами и получателями инвестиций договоров возмездного оказания услуг. При этом организаторами инвестирования в рамках платформенной экономики выступают не финансовые посредники – профессиональные участники рынка ценных бумаг, квалифицированные инвесторы, а технические специалисты – операторы информационных систем или инвестиционных платформ, которые не обладают возможностями финансового или инвестиционного консультирования, что фактически предопределяет правовое оформление прямых инвестиционных отношений между инвесторами и получателями инвестиций в цифровой среде при отсутствии посредников по аналогии с капитальными вложениями, а не с финансовыми инвестициями.

5. Правовая конструкция договора инвестирования как реального, двусторонне обязывающего, возмездного, срочного договора, использованная лишь в цифровой экономике, стала результатом проработки проблемных вопросов правоприменения, сформировавшихся в условиях отсутствия в законодательстве специальной договорной конструкции инвестирования для оформления осуществления капитальных вложений.
6. Такие правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике как инвестиционная декларация, инвестиционное предложение, правила инвестиционной платформы позволяют урегулировать взаимодействие между субъектами инвестиционных отношений в цифровой среде через использование договора присоединения или публичного договора, который может быть заключен путем совершения конклюдентных действий за счет того, что детализация условий осуществляется не в самих договорах, а в названных сопутствующих документах. Значимость использования таких правовых средств подчеркивает проявление саморегулирования на рынке инвестирования в цифровой среде, с одной стороны, и отражением государственного регулирования организации инвестирования в условиях цифровой экономики с учетом роли мегарегулятора Банка России в их согласовании с другой.

Наряду с теоретическими были сделаны предложения по **совершенствованию законодательства.**

1. Предлагается расширение сферы действия Закона о промышленной политике с целью внедрения в него статьи, относительно цифровых технологий. В частности, что в рамках привлечения инвестиций для реализации инвестиционных проектов на основе специальных инвестиционных контрактов возможно использовать схему коллективного инвестирования с привлечением инструмента инвестиционных платформ.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Теоретические положения и выводы, сделанные автором в результате проведенного исследования, могут быть использованы для создания и

развития инвестиционного законодательства и актов государственной инвестиционной политики в условиях цифровой экономики, а также могут быть предметом дальнейших научных исследований в данном направлении. Содержащийся в работе материал может быть использован в процессе преподавания основного учебного курса «Предпринимательское право», спецкурса «Правовое регулирование цифровых инвестиций» в высших юридических учебных заведениях, а также при написании монографий, учебников и учебных пособий.

Степень достоверности результатов исследования подтверждается эмпирической базой, в том числе произведенным анализом отечественных и зарубежных нормативных правовых актов, правоприменительной практики и доктринальных источников, а также постановкой цели и задач исследования и избранной методологической основой исследования.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Диссертация была подготовлена на заседании кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, где проходило ее обсуждение и рецензирование.

Положения диссертационного исследования и отраженные в положениях, выносимых на защиту, выводы нашли отражение в четырех научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук.

Материалы исследования использованы автором в ходе педагогической практики по дисциплинам кафедры предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, использовались в практической деятельности автора.

Апробация результатов исследования осуществлена в докладах, обсужденных на конференциях: Научно-практическая конференция «Право и бизнес в изменяющемся мире», Псковский государственный университет (Псков, 02.06.2023); Научно-практическая конференция «Право и бизнес: предпринимательское право и его роль в социально-экономическом развитии России», Казанский федеральный университет (Казань, 07.06.2024).

Структура диссертационного исследования обусловлена его предметом, целями и задачами и включает в себя введение, три главы, разделенные на девять параграфов, заключение и библиографию.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования и степень ее разработанности, определяются цель и задачи, предмет и объект исследования, его теоретическая, нормативная, эмпирическая и методологическая основы, обосновывается научная новизна, устанавливается теоретическая и практическая значимость результатов исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, указываются сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава **«Правовое регулирование инвестирования в условиях цифровой экономики»** содержит три параграфа, посвященные вопросам определения понятий цифровых инвестиций и инвестирования в цифровой экономике, рассмотрения цифровых прав как новых объектов инвестирования, выделения круга субъектов инвестиционных отношений в цифровой среде.

В первом параграфе **«Понятия цифровых инвестиций и инвестирования в цифровой экономике»** определяются основные исторические этапы цифровизации.

Отмечается, что в настоящее время появляется новая форма осуществления вложений – виртуальная, которая отлична от форм инвестиционного взаимодействия как в рамках реального сектора экономики, так и в рамках финансовой сферы, что формирует новый вид вложения – цифровые инвестиции. Использование виртуального взаимодействия между инвестором и получателем инвестиций предопределяет трансформацию правовой формы такого взаимодействия, которая должна предоставлять возможность быстрого контакта сторон сделки, легкий процесс ее заключения посредством нажатия одной кнопки. В этой связи, в инвестиционных отношениях стали использоваться смарт контракты и инвестиционные предложения, субъекты инвестиционных отношений стали осуществлять свою деятельность с использованием различного рода платформ, в проведении операций стали принимать участие боты, возникла потребность в использовании искусственного интеллекта. Данные тенденции

предопределили необходимость поиска новых правовых средств для инвестиционного взаимодействия в цифровой среде.

В рамках данного параграфа предложено авторское определение рынка цифровых инвестиций как совокупности общественных отношений, связанных с передачей инвестиций от инвестора к получателю инвестиций посредством цифровых технологий, в том числе инвестиционных платформ. Указывается, что рынок цифровых инвестиций становится объектом правового регулирования на основе сочетания правовых стимулов и ограничений в связи с необходимостью защиты прав и законных интересов непрофессиональных инвесторов, а также обеспечения цифрового суверенитета.

Вместе с тем, отмечается, что трансформация инвестиционных отношений в условиях цифровой экономики коснулась в основном правовых форм инвестирования и инвестиционной деятельности и правовых средств, которые используются в рамках осуществления инвестиционных отношений, не затронув сами правовые определения этих, по сути, экономических понятий. Инвестиционная деятельность в условиях цифровой экономики представляет собой систематическую, самостоятельную и профессиональную деятельность организаторов инвестирования – квалифицированных инвесторов или операторов информационной системы / инвестиционной платформы, тогда как понятие инвестирования используется в отношении однократных несистематических действий по вложению инвестиций неквалифицированными инвесторами, в том числе с использованием информационных систем / инвестиционных платформ.

Во втором параграфе **«Цифровые права как новые объекты инвестирования»** указывается, что внесение цифровых прав в качестве инвестиций не делает инвестиции цифровыми, напротив, цифровые инвестиции должны осуществляться исключительно в денежной форме, что исключает внесение в качестве них любых иных объектов гражданских прав. При этом цифровые инвестиции могут быть вложены в цифровые права как объекты соответствующих вложений, что является новым для российского законодательства, так как круг объектов всегда очерчивается в специальном

инвестиционном законе. Цифровые права в свою очередь могут быть внесены в качестве вложений на рынке финансовых инвестиций или капитальных вложений.

Автор доказывает, что если инвесторы вкладывают инвестиции в форме денежных средств, можно говорить напрямую об их размере, тогда как вложение в форме цифровых прав более абстрактно и требует дополнительных действий для его материализации, например, оценки стоимости таких цифровых прав, что доступно, если речь идет о корпоративных инвестициях или договорной форме инвестиционной деятельности, но нежелательно в случае виртуального обмена со многими неизвестными, в том числе с возможностью сохранения анонимности участников инвестиционных сделок. В свою очередь в качестве объекта вложения цифровые права не несут в себе никаких рисков.

Виртуальные активы имеют важное значение для инвестиционной деятельности, которая осуществляется как со стратегическими, так и со спекулятивными целями, как в форме капитальных вложений, так и в форме финансовых инвестиций. Несмотря на то, что в научной литературе была предпринята попытка признать цифровые финансовые активы с точки зрения их правовой природы ценными бумагами³⁸, необходимо признать, что цифровая среда порождает такие инструменты, которые не имеют аналогов, например, утилитарные цифровые права, стейблкоины, невзаимозаменяемые токены NFT и др., в связи с чем просто «вписать» их в существующую систему видов инвестиций (реальные, финансовые) не получится. Так, приобретение утилитарных цифровых прав или NFT становится новым способом инвестирования, который возможен только посредством использования инвестиционной платформы в соответствии с правилами такой платформы. При этом законодатель отграничил утилитарные цифровые права, которые не могут распространяться на денежные требования, от цифровых финансовых активов.

Автор обосновал, что цифровая экономика характеризуется как расширением объектов для инвестирования как объектов правового регулирования, так и

³⁸ См.: Шевченко О.М. Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2022. N 11. С. 76 - 86.

объектов гражданских прав, которые могут выступать в качестве инвестиций, с включением в обе категории таких объектов как цифровые права, в том числе цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, и цифровые валюты, что предопределяет необходимость трансформации способов инвестирования и правовых средств защиты прав и законных интересов инвесторов, в том числе на финансовом рынке. При этом цифровые инвестиции могут быть вложены в цифровые права, но цифровые инвестиции не могут быть осуществлены в форме цифровых прав, тогда как капитальные вложения и финансовые инвестиции могут обрести такую форму без ограничений со стороны законодателя.

Третий параграф **«Субъекты инвестиционных отношений в цифровой среде»** обосновывает, что современные цифровые технологии позволяют организовать взаимодействие между инвестором и реципиентом инвестиций практически напрямую без помощи профессиональных посредников. На рынке инвестиций в цифровой среде большую роль играют операторы различных платформ и баз данных, а также технические, а не финансовые посредники на рынке инвестиций.

Инвестирование в цифровой среде предполагает как коллективное инвестирование, так и розничное, которое осуществляется с помощью брокеров или через свои цифровые кошельки, а также посредством использования цифровых инвестиционных платформ. В цифровой среде встречается множество розничных неквалифицированных инвесторов, которые осуществляют инвестирование несистематически без привлечения профессионального участника финансового рынка, деятельность с использованием инвестиционных платформ обычно не признается предпринимательской, в силу отсутствия характерных для нее признаков.

В параграфе сделан вывод о том, что краудфандинг – это именно коллективное инвестирование с присущим такому институту аккумулярованием денежных средств под управлением единого субъекта – в данном случае оператора инвестиционной платформы, который при этом не выступает институциональным

инвестором, а осуществляет лишь техническую организационную функцию (функционал институционального инвестора намного шире). Организатор должен обеспечить равный и беспрепятственный доступ неограниченного круга лиц к цифровой платформе, возможность ознакомления с ее правилами, он не должен допускать создания на цифровой платформе дискриминационных условий. При этом он не дает инвестиционных и финансовых консультаций и не управляет инвестициями своих клиентов, он лишь обеспечивает их технический доступ на рынок.

Автор обосновал, что разграничение правовых статусов профессиональных и непрофессиональных инвесторов на инвестиционных платформах (по аналогии с квалифицированными и неквалифицированными инвесторами на рынке ценных бумаг) должно осуществляться через отражение в праве различий между понятиями инвестиционной деятельности и инвестирования. Так как инвестиционная деятельность в рамках цифровой экономики представляет собой систематическую, самостоятельную и профессиональную деятельность организаторов инвестирования, на них не должны распространять свое действие правовые ограничения для вложения инвестиций на инвестиционных платформах, тогда как в отношении инвестирования, которое представляет собой однократные несистематические действия по вложению инвестиций непрофессиональными инвесторами, такие ограничения необходимы.

Вторая глава **«Правовые средства инвестирования в цифровой экономике»** включает три параграфа, в которых рассматриваются правовые средства привлечения инвестиций в цифровой экономике, правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике, правовые режимы инвестирования в цифровой экономике.

В первом параграфе **«Правовые средства привлечения инвестиций в цифровой экономике»** осуществляется анализ основных подходов к пониманию инвестирования в рамках цифровой и платформенной экономики.

Автор отмечает, что в цифровой экономике делается акцент на цифровой форме существования информации, позволяющей с помощью цифровых устройств

свободно такую информацию, то есть любая инвестиционная платформа по своей сути представляет собой информационную систему.

Первыми важными шагами законодателя в направлении правового закрепления новых цифровых инструментов в инвестиционной сфере стало принятие Закона о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и Закона о цифровых финансовых активах. Данные законы регулируют частные случаи платформенного и экосистемного подхода к организации инвестиционного процесса в рамках цифровой экономики. Отметим, что Закон об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики не затрагивает напрямую инвестиционную сферу, хотя, закладывает общие принципы осуществления деятельности в цифровой среде и выделяет особенности платформенной экономики, в частности определяет платформенную экономику как совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ для осуществления предпринимательской деятельности или в иных целях, в том числе не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Платформенные решения выступают технологической основой перенесения инвестиционного взаимодействия в цифровую среду, так как развитие информационных технологий позволяет расширить спектр цифровых услуг, обеспечить информационное взаимодействие, использовать искусственный интеллект при анализе больших данных, формулировать правила информационной платформы для инвесторов, заключать смарт контракты в том числе при принятии инвестиционных предложений.

В параграфе сделан вывод о том, что платформенный или экосистемный подход необходим для осуществления инвестирования и инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики. Платформенная экономика как часть цифровой экономики представляет собой рынок с неограниченным количеством инвесторов и получателей инвестиций, что требует правового оформления организационного взаимодействия между ними. Организаторами

инвестирования в рамках платформенной экономики выступают не финансовые посредники – профессиональные участники рынка ценных бумаг, квалифицированные инвесторы, а технические специалисты – операторы информационных систем или инвестиционных платформ, которые не обладают возможностями финансового или инвестиционного консультирования, что фактически предопределяет правовое оформление прямых инвестиционных отношений между инвесторами и получателями инвестиций в цифровой среде при отсутствии посредников по аналогии с капитальными вложениями, а не с финансовыми инвестициями.

Во втором параграфе **«Правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике»** указывается, что осуществление инвестирования и инвестиционной деятельности в цифровой экономике характеризуется во многом дистанционным виртуальным способом взаимодействия, который не предполагает формирования и реализации воли и волеизъявления в сложной форме. В цифровой среде порядок взаимодействия между субъектами правоотношений упрощен и автоматизирован, фактически доведен до необходимости нажатия одной кнопки, что требует детализации условий таких взаимоотношений не в самих договорах, а в сопутствующих документах, которые выступают правовыми средствами организации инвестирования в цифровой экономике. Такими средствами могут выступать правила инвестиционной платформы/информационной системы, инвестиционные декларации и инвестиционные предложения.

Цифровой экономике в целом свойственна анонимность субъектов, поэтому так важны правила взаимодействия между ними, которые должны делать все сделки в целом стандартизированными, независимыми от личности их участником. Так, в правилах содержится вся основная информация, которую необходимо знать участникам отношений при принятии решения о вступлении в них. Правила имеют значение в основном для коллективного инвестирования, однако могут быть использованы и при определении условий взаимодействия брокера или доверительного управляющего с индивидуальным инвестором, в частности могут содержать в себе основные условия договора доверительного управления, который

в целом может быть создан по конструкции договора присоединения. Правила обычно являются общедоступным документом, который позволяет также принять решение о том, вступать ли в договорные отношения или не вступать, что имеет отношение к потенциальным инвесторам, они рассчитаны на многократное применение и распространяются на всех, кто их принял, при этом несоблюдение правил может привести к исключению субъекта деятельности из взаимодействия, которое осуществляется на основании таких правил.

В основном правила разрабатываются самими участниками рынка и подлежат согласованию с регулятором, которым на финансовом рынке является Банк России. Необходимость согласования правил предопределена значимостью финансового рынка, в том числе рынка инвестирования в цифровой среде, для общества и государства, а также в силу необходимости защиты прав потребителей финансовых услуг, в том числе неквалифицированных инвесторов, которыми в основном являются пользователи инвестиционных платформ и информационных систем, а также участники паевых инвестиционных фондов.

Правила содержат в себе как технические, так и финансовые условия организации инвестирования и инвестиционной деятельности в цифровой технологии. За финансовую часть отвечает документ, который является необходимой составной частью таких правил – инвестиционная декларация или инвестиционное предложение. Инвестиционное предложение является альтернативой или дополнением к инвестиционной декларации для определения правил игры инвестирования или инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики.

В параграфе обосновано, что такие правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике как инвестиционная декларация, инвестиционное предложение, правила инвестиционной платформы позволяют урегулировать взаимодействие между субъектами инвестиционных отношений в цифровой среде через использование договора присоединения или публичного договора, который может быть заключен путем совершения конклюдентных действий за счет того, что детализация условий осуществляется не в самих

договорах, а в названных сопутствующих документах. Значимость использования таких правовых средств подчеркивает проявление саморегулирования на рынке инвестирования в цифровой среде, с одной стороны, и отражением государственного регулирования организации инвестирования в условиях цифровой экономики с учетом роли мегарегулятора Банка России в их согласовании с другой.

В третьем параграфе **«Правовые режимы инвестирования в цифровой экономике»** отмечается, что потребности цифровой экономики значительно отличаются от потребностей реального и финансового секторов, так как сама по себе цифровая среда предполагает наличие определенных особенностей: высокой скорости осуществления сделок, анонимности их участников, виртуального характера большинства объектов сделок, осуществляемых в цифровой форме, отсутствия территориальных и иных границ при перемещении товаров или услуг, технической сложности осуществления ряда процессов.

Тренд на цифровизацию важен, с одной стороны, для активизации инвестиционной деятельности, а с другой - цифровое развитие невозможно без значительных финансовых вложений в ИТ-инфраструктуру, в связи с чем цифровые инновации стали объектом правового регулирования с точки зрения стимулирования их использования, в том числе в рамках реализации государственной инвестиционной политики.

В цифровой экономике используются как традиционные специальные правовые режимы инвестирования, так и создаются новые преимущественно экспериментального типа (регуляторные песочницы) как стимулирующего, так и ограничительного характера в отношении специальных объектов цифровой экономики, специальных субъектов и территорий. Специальный правовой режим представляет собой совокупность правовых средств, сбалансированную для достижения задач государственной политики, имеющую определенную правовую направленность, например, стимулирующего или ограничительного характера, что и в том, и в другом случае может быть применимо к правовому регулированию инвестирования в цифровой среде. Так, экспериментальный правовой режим в

сфере цифровых инноваций относится к специальному правовому режиму, затрагивая определенный объект правового регулирования – цифровые инновации, и являясь экстраординарным, так как представляет собой правовой режим, ограниченный во времени.

Автор делает вывод, что правовой режим цифровых инвестиций должен быть основан на сочетании правовых стимулов и ограничений, что позволяет, с одной стороны, активизировать привлечение инвестиций, в том числе иностранных, в реализацию инвестиционных проектов в России, в частности в условиях санкционных ограничений с акцентом на цифровые инвестиции, а, с другой стороны, минимизировать риски непрофессиональных инвесторов при инвестировании посредством инвестиционных платформ за счет ограничения возможностей такого инвестирования по сумме и предъявления повышенных требований к операторам таких платформ.

Третья глава **«Правовые формы инвестиционных отношений в цифровой экономике»** состоит из трех параграфов, направленных на анализ договорных правовых форм инвестирования в цифровой среде, использованию договоров об оказании услуг для оформления инвестиционных отношений в цифровой среде, трансформации договора доверительного управления в рамках инвестирования в цифровой среде.

В первом параграфе **«Договорные правовые формы инвестирования в цифровой среде»** содержится анализ подходов к правовой природе договорной формы инвестирования, которая является в научной литературе дискуссионным понятием. Единство мнений отсутствует также в отношении того, можно ли считать инвестиционный договор непоименованным видом договора, смешанным договором или группой договоров, которые характеризуются общими признаками. Высказывается позиция о том, что инвестиционный договор должен быть сконструирован как самостоятельный тип договорного обязательства, также высказывается позиция о том, что инвестиционные договоры – это определенный вид или группа договоров. Правовая конструкция договора инвестирования как реального, двусторонне обязывающего, возмездного, срочного договора,

использованная лишь в цифровой экономике, стала результатом проработки проблемных вопросов правоприменения, сформировавшихся в условиях отсутствия в законодательстве специальной договорной конструкции инвестирования для оформления осуществления капитальных вложений.

Трансформация правового регулирования инвестиционных отношений в условиях цифровой экономики происходит эволюционно, осуществляется адаптация существующих правовых форм и правовых средств под потребности цифровой среды. Данная адаптация касается установления специальных правовых режимов, формирования системы договорных связей, появления новых правовых средств и субъектов с особым правовым статусом для правового обеспечения инвестиционной активности в цифровой экономике.

Во втором параграфе **«Использование договоров об оказании услуг для оформления инвестиционных отношений в цифровой среде»** рассматриваются взаимоотношения инвестора и получателя инвестиций с оператором инвестиционной платформы на основе договора возмездного оказания услуг.

В параграфе сделан вывод, что в рамках правового регулирования инвестиционных отношений в условиях платформенной экономики акцент сместился на определение правового статуса субъектов, обеспечивающих техническую и организационную возможность инвестирования в цифровой среде на основании заключенных с ними инвесторами и получателями инвестиций договоров возмездного оказания услуг.

Существенными условиями договора возмездного оказания услуг по ГК РФ признается предмет, иногда также в судебной практике срок и цена, что должно быть отражено в договоре аутсорсинга. Важно отметить, что согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ, договор должен соответствовать обязательным для сторон правилам, установленным законом и иными правовыми актами (императивным нормам), действующим в момент его заключения. То есть в случае, если регулятор установит необходимость включения в договор определенных условий, стороны такого договора будут обязаны соблюдать данное требование.

Автор обосновывает, что договор возмездного оказания услуг служит правовой формой взаимодействия оператора информационной системы/инвестиционной платформы с ее пользователями, независимо от того, выступают ли те в правовом статусе инвестора или реципиента инвестиций (договоры по привлечению инвестиций (заключается с лицом, привлекающим инвестиции) и по содействию в инвестировании (заключается с инвестором)), при этой услуга, которая оказывается клиентам, является информационной и цифровой, но не финансовой или инвестиционной.

В третьем параграфе **«Трансформация договора доверительного управления в рамках инвестирования в цифровой среде»** отмечено, что широкое и быстрое распространение цифровых технологий во всех сферах экономических отношений, в том числе в инвестировании, сформировало новый вызов в отношении необходимости трансформации государственной инвестиционной политики. Перед правом встали новые задачи по созданию адекватных регуляторов для инвестирования в цифровой среде, что потребовало пересмотра существующих концепций касательно выделения видов инвестиций, с добавлением в систему также цифровых инвестиций, внедрения правового режима для таких инвестиций. Трансформация инвестиционных отношений в условиях цифровой экономики коснулась в основном правовых форм инвестирования и инвестиционной деятельности и правовых средств, которые используются в рамках осуществления инвестиционных отношений.

При этом автором обосновано, что так как организаторами инвестирования в цифровой среде выступают, как правило, не финансовые посредники, а технические специалисты, которые не обладают возможностями управления инвестиционными активами, договор доверительного управления претерпел трансформацию в условиях цифровой экономики по форме, но не по содержанию. Говорить о возникновении новой договорной конструкции, характерной именно для цифровой среды, отличной от договора доверительного управления, преждевременно.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **заключении** указывается, что появление таких инструментов как инвестиционные платформы, криптовалюты, искусственный интеллект послужило важным фактором, оказывающим влияние на осуществление инвестиционной деятельности с точки зрения объектов, субъектов и форм инвестирования. Изменения в экономической сфере повлекли за собой потребность в соответствующих изменениях в праве, что обусловило трансформацию правового регулирования инвестирования в рамках цифровой экономики.

Так как платформенная экономика понимается как совокупность организационных и имущественных отношений, складывающихся в результате взаимодействия неограниченного круга лиц посредством цифровых платформ, представляется, что основным правовым средством взаимодействия субъектов в цифровой среде становится цифровая платформа. Особенность инвестиционной платформы в сравнении с иными посредническими платформами заключается в том, что она создает новый рынок для такого вида инвестиций как цифровые.

В диссертационном исследовании анализ трансформации правовых средств и форм инвестирования в цифровой экономике позволил сформулировать новое понятие цифровых инвестиций, рассмотреть цифровые права как новые объекты инвестирования, систематизировать роли субъектов инвестиционных отношений в цифровой среде, доказав, что инвестирование в условиях цифровой экономики возможно эффективно осуществлять при отсутствии финансового посредника с помощью объективизированных инструментов, таких как платформы и смарт контракты.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**Список работ, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:**

1. Илюхина Д.Ю. Понятие инвестирования в цифровой экономике // Предпринимательское право. 2024. № 1. С. 18-24. 0.5 п.л. EDN: QJRANG. Импакт-фактор 1,268 (РИНЦ).
2. Илюхина Д.Ю. Правовые формы инвестирования в цифровой экономике // Юрист. 2024. № 8. С. 11-18. 0.5 п.л. EDN: GDEFСВ. Импакт-фактор 1,109 (РИНЦ).
3. Илюхина Д.Ю. Правовые средства организации инвестирования в цифровой экономике // Юрист. 2024. № 3. С. 39-45. 0.5 п.л. EDN: VYLKVA. Импакт-фактор 1,109 (РИНЦ).
4. Илюхина Д.Ю. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в условиях цифровой экономики // Предпринимательское право. 2023. № 3. С. 42-48. 0.5 п.л. EDN: RRINKB. Импакт-фактор 1,268 (РИНЦ).